

Рустам Максимов

**ГЛАВНЫМ КАЛИБРОМ —
ОГОНЬ!**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М17

Серия «Военная фантастика»
Выпуск 108

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

М17 Максимов, Рустам

Главным калибром — огонь! : роман / Рустам Максимов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 384 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-104649-1

Русско-японская война, Российский флот на Дальнем Востоке в катастрофическом состоянии. Однако на этот раз наместник его царского величества адмирал Евгений Иванович Алексеев видит во сне эпизоды чужой жизни, с некоторыми подробностями, запомнившимися следователю Следственного комитета начала XXI века. Сумеет ли он сделать необходимые выводы? В любом случае адмирал постарается исправить сложившееся положение, чтобы с Божьей помощью победить в этой войне.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-104649-1

© Рустам Максимов, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Автор выражает огромную благодарность и признательность Чернову Кириллу Николаевичу, присутствующему на форуме www.tsushima.su под ником «Варяг».

Автор благодарит участника форума www.tsushima.su под ником «Аскольд».

Все даты приведены по старому стилю.

В одной из древних религиозно-мировоззренческих систем высказана мысль, что в состоянии сна человек имеет возможность увидеть жизненные ситуации из своего собственного будущего. В упомянутой доктрине считается, что таким образом наши предки, уже отошедшие в мир иной, пытаются предупредить своих прямых потомков о том, с какими ситуациями тем придётся столкнуться в процессе жизни.

Предположим, что создатели древней религиозно-мировоззренческой системы знали о мироздании намного больше, чем люди, живущие в современном техногенном мире. Предположим, что ушедшие в иной мир предки действительно пытаются предупредить своих потомков, образно говоря, «транслируя» им во сне картины вероятного будущего.

А теперь представим, что возможна и «обратная связь» — такой пространственно-временной парадокс, при котором люди, жившие до нашего воплощения в этом мире, получают возможность видеть в своих снах будущее своих прямых потомков. К примеру, увидеть во сне ситуации из жизни своих потомков, вплоть до сцен из их личной жизни и эпизодов из просмотренных ими кинофильмов. Представим, что какой-нибудь неизвестный гений изобретёт и построит устройство, позволяющее повернуть подобный эксперимент. Что в таком случае сможет сделать предок нашего современника, если каждую ночь будет видеть образы грядущего, то, что происходило (или произойдёт) в жизни своего потомка?

ГЛАВА I

— Привет, Михалыч! — отворив калитку, я поздоровался с появившимся на крыльце стариком. — Гостей принимаешь?

— Здравствуй, здравствуй, товарищ подполковник полиции, — улыбнулся мне хозяин дома, выделив интонацией непривычное старшему поколению слово «полиция». — Заходи, гостем будешь.

— Устаревшая информация: я уже восемь месяцев, как не работаю в полиции, — засмеялся я, шагая по дорожке навстречу Михалычу. — В следственный комитет прокуратуры позвали, должность хорошую предложили, плюс звёздочку на погоны накиннули.

— Вот оно что, — многозначительно выгнул бровь хозяин. — Звёздочку, небось, со своими операми обмывал, а мне, старику, даже не позвонил.

— Ну, извини, так получилось. Сам понимаешь — новая должность, новые хлопоты, — я виновато развёл руки в стороны. — С ходу нагрузили такой воз работы, что никак не получалось вырваться, а тут ещё и реорганизовали в отдельную структуру...

Мы обменялись рукопожатием, и, быстро припомнив пару-тройку бородатых анекдотов о прокурорских, поднялись по ступенькам на крыльцо. Зашли в дом, окунувшись в скромную обстановку среднестатистического жилища среднестатистического пенсионера.

Этот двухэтажный дом Михалыч построил своими собственными руками на самом обыкновенном дачном участке. Строил несколько лет по какому-то оригинальному проекту, который был сделан одним из лучших архитекторов столи-

цы. Построив, тотчас переселился жить на природу, оставив «двушку» своей старшей дочери.

Побывать в гостях у старика — значит, получить удовольствие от общения с по-настоящему умным человеком, что является редкостью в наше время. Голова у Михалыча работает, словно суперкомпьютер, а руки воистину золотые. Хозяин дома постоянно чего-то мастерил, собирал, рисовал какие-то эскизы и чертежи. В подробности его работ и поделок я никогда не влезал — считал, что как-то неприлично любопытствовать, если человек сам не заводил разговор на данные темы.

— Как чай? Хорош? — между глотками поинтересовался гостеприимный хозяин и подвинул ближе ко мне стеклянную вазочку. — Бери печенье, не стесняйся. Очень вкусное, совсем недавно такое стали выпекать.

— Да, вкусное. Что-то новенькое, такого ещё не пробовал, — откусив кусочек, кивнул я в ответ. — Давай к делу, Михалыч. Неужели торчки? Или азиаты появились? Хотя нет, здесь не должно быть нелегалов и наркош. Район у тебя за последний десяток лет стал спокойный, миллионеры вон сколько домов понастроили. Знаешь, такие особняки, как в округе, я видел в районе ближе к Барвихе.

— Если бы нелегалы... Они тоже люди. Да и наркоманы не всегда звери. Всё намного хуже, — вздохнул Михалыч, протягивая мне плотный конверт. — Вот, смотри. Хотят оттяпать мой домик себе в собственность, а меня на улицу выкинуть.

Жуя на автомате печенье, бегло просмотрел содержимое конверта: пара листов бумаги с деловым предложением о продаже дома вместе с земельным участком. А Михалыч, если не изменяет память — собственник, давным-давно оформил все документы на свою недвижимость, и домик вроде продавать не собирался.

— Вячеслав Михайлович, а кто прислал это письмо? Обратный адрес есть, но мне он пока ничего не говорит, — поднял глаза на хозяина.

— Кто, кто... Конь в пальто, — неудачно скаламбурил хозяин и назвал хорошо всем знакомую фамилию типа,

приближённого к ведомству Табуреткина. — Его замок через четыре участка от моего дома, с трёхметровым забором из красного кирпича.

Что же, подспудно я ожидал чего-то подобного. К примеру — положил какой-нибудь столичный наркобарон глаз на домик Михалыча, и поминай потом, как старика звали... С другой стороны, бодаться с лучшим дружбаном министра обороны тоже не сахар — крайне накладное и проблематичное занятие. И вовсе не по правовым причинам. Проблема в том, что сеньор дружбан — политик. А на этих парней никогда не хватает ни патронов, ни законов. Потому что политики — существа хитрозадые и языкастые, пишут законы под себя и под свои анусные интересы. «Слуги народа» (цензура).

В мирное время политики обещают каждому мужику по гарему красивых баб, каждой бабе по мужику с солидным банковским счётом, а сами потихоньку перекаладывают госбюджет в собственные карманы. Случись война — пускают на убой свой народ, который льёт кровь за смесь чужих интересов, красивых лозунгов и наглой лжи. А уж врут политики, врут безбожно... Бог, кстати, у них один — доллар с честно изображённым на нём вырванным глазом в треугольнике. Ну, хоть тут нет обмана — сами символы говорят о самой сути устройства современного общества. Конечно, говорят лишь для тех, кто понимает язык этих символов.

Битый час я объяснял Михалычу, что ему выгоднее принять предложение, положить в карман пару-тройку лимонов евро, а потом купить два, три, четыре дома в любом уголке страны. По принципу — бери, пока дают. Ведь не на улицу же, в прямом смысле этого слова, выкидывают старика. За участок дают деньги, и деньги хорошие.

Что такое пара миллионов евро для желающего купить недвижимость у старика? Тьфу, а не сумма. Тем более что дружбан министра даже не свои собственные денежки станет тратить. Он из бюджета МО нужную сумму вынет, а там бабла немерено, всем вора и жуликам хватает, и хватать будет.

Прошли те времена, когда всяких Тухачевских и прочую нерусь ставили к стенке за миллиардные растраты с громким

пшиком на выходе. Ну, а чтобы не раскрывать народу горькой правды о дилетантах в армейской верхушке, придумывали обвинения в шпионаже на проклятушую западную демократию. Ну, или на восточную деспотию, если на тот момент был выполнен план по англо-французским шпионам.

Михалыч тем не менее упёрся намертво. Ни в какую: свой дом он ни за что не продаст. Он его своими руками построил, земля его, и всё тут. Возникло подозрение, что из-за этой-то земли весь сыр-бор и разгорелся. Сейчас один такой кусок под лимон евриков стоит, а если с солидной виллой — то уже от пары-тройки лимонов всё тех же европейских тугриков. Ясное дело, что дом Михалыча пойдёт под снос, а на его месте возведут очередной дворец для пригретого кремлядью вора.

— Вячеслав Михайлович, ты пойми — это они пока тебе деньги предлагают. Пока. А будешь упираться — применят иные методы убеждения, и ты сам подпишешь все нужные им документы, — объяснял я старику прописные правила игры на серьёзном уровне. — А в худшем случае — просто закопают тебя, и всё тут. Не такие это люди, которые останавливаются перед пенсионерами. Они всегда получают желаемое, легко и непринуждённо, ибо сами же под себя пишут все законы.

— Да чихать я хотел на их желания! — пуще прежнего кипятился Михалыч. — Я всю свою жизнь проработал в «почтовом ящике», у меня десятки патентов и изобретений! Да у меня в подвале собрана действующая модель генератора страха! Если включу — на сотню метров вокруг все обосрут-ся, в прямом смысле этого слова. Я не шучу! И это не единственный мой прибор!

— Какой ещё генератор страха? — я полностью обалдел от нового аргумента старика. — Может, у тебя укрепрайон под грядки замаскирован, минные поля вместо клубники, а в сарае дивизион Эс-триста спрятан?

— Не веришь? А, пойдём! Покажу, — махнув рукой, Михалыч шустро вскочил из-за стола и направился к неприметной с виду двери. — Укрепрайона и мин у меня нету, а вот кое-какие сюрпризы для непрошенных гостей найдутся.

Пожимая плечами, я подхватил свою папку, встал и пошagal вслед за хозяином. Открыв дверь, спустились в прекрасно освещённый и оборудованный подвал. Мда, это был не подвал, а целая лаборатория. Интересно, что старик здесь мудрит?

Большинство предметов и оборудования оказались совершенно неизвестными, я узнал только блоки компьютеров и мониторы. Один блок, к примеру, до боли напоминал башню компа помещенного на виртуале геймера, зачем-то совмещённую с креслом пилота. А рядом на столе валялся самый натуральный пилотский шлем, с тянущимися от него разноцветными проводами к какой-то странной фиговине.

Внезапно зазвучала трель сотового — марш «День Победы». Михалыч выудил из кармана потёртую «нокию», морща лоб, пару секунд смотрел на номер звонящего, а затем обернулся ко мне.

— Руслан, подожди меня здесь, не хочу, чтобы тебя видели. Это минут на десять, не более. Только, пожалуйста, не трогай ничего из моих приборов, — махнув рукой в сторону аппаратуры, хозяин выдал ценные указания и поспешил наверх в дом.

Ничего незнакомого я трогать и не собирался. Более того, трогать я предпочитаю лиц женского пола. За различные округлости и выпуклости их тел. Очень приятное занятие, скажу я вам, особенно когда есть возможность зависнуть на пару дней у какой-нибудь очаровательной красавицы. А вот компы я у Михалыча, пожалуй, гляну. Просто из чистого любопытства.

Подойдя к самому большому ящику, вдавил кнопку запуска. Странно, никакого видимого результата. Похоже, этот комп не рабочий. Наверное, хозяин откуда-то притащил его на запчасти к остальным аппаратам. Пощёлкал ещё раз кнопкой запуска и перешёл к следующему компьютеру — ноутбуку «Асуc». Ага, аппарат включен, находится в спящем режиме. Сейчас мы его разбудим.

Так, с «железом» вроде всё ясно — китайско-корейское производство, качественное. А вот операционная система была мне совершенно незнакома, хотя чем-то и похожа

на «линукс». Так, какие-то файлы в документах, зашифрованные.

Увидев интересное название, открыл одну из папок. На экране тотчас возникло сразу несколько фоток из стародавних времён: бородатые дядьки в военно-морской форме Российского Императорского флота, обвешанные орденами и всякими аксельбантами. Не знал, что Михалыч настолько увлекается военно-морской историей. Надо будет как-нибудь потрещать с ним насчёт его увлечения. По семейному преданию, один из моих прадедов прошёл всю русско-японскую, воюя за царя-батюшку, за веру, да за отечество. Бегло пролистал файлы дальше — чёрно-белые фотографии, книги, монографии, исторические подборки, полагаю, взятые из интернета.

Шагнул к следующему компу — той самой башне геймера — плюхнулся прямо в пилотское кресло весьма оригинальной конструкции. Похоже, что хозяин реально позаимствовал этот предмет у какого-нибудь самолёта. Очень удобное кресло, с хорошими облегающими свойствами.

И где только Михалыч раздобыл столь нестандартную аппаратуру? Интерфейс не похож ни на что знакомое, чёрт знает, что за операционка такая, а значки на рабочем столе полная абракадабра. Один вроде на медиаплеер похож, а остальные сильно напоминают шрифт инопланетян из фантастического фильма про Хищника со Шварцем в главной роли. Хм, не удивлюсь, если Михалыч и разработал дизайн для того американского фильма.

Щёлкнув мышкой по значку «медиаплеера», я из любопытства подтянул к себе лётный шлем. Надо же — настоящий лётный шлем, подключённый к компьютеру. В игры в нём, что ли, Михалыч рубится?

Напялив шлем на голову, опустил вниз забрало из толстого чёрного пластика. Странно — перед глазами не появилось ни одной картинки, хотя я ожидал увидеть какую-нибудь игрушку в три-дэ, или что-нибудь ещё, более интересное и пикантное. Решил снять нерабочий, как мне показалось, шлем, но внезапно по спине пробежали мурашки, а в висках сильно застучало.

Затем в уши ворвалось нарастающее звучание, похожее на шум отдалённого морского прибоя. Попробовал было встать с кресла — не получилось: нарушилась координация движений, мышцы стали словно ватные. Мир вокруг словно стал таять, исчезая непонятно куда, возникло характерное ощущение погружения в глубокий сон после пары суток на ногах. Словно сквозь стену я услышал горестный взглас вернувшегося в подвал Михалыча...

— ...Взяли! И — раз! И — два! Поднатужьтесь, братцы, совсем немного осталось! — поручик Астафьев не утерпел и, схватившись за канат, принялся помогать солдатам.

— Да мы и сами справимся, вашблагородие, — скороговоркой произнёс оказавшийся рядом фельдфебель, явно смущённый неожиданным порывом помочь со стороны офицера.

— Давай-давай, тяни, Лопатин, хватит болтать, — Астафьев повернул голову в сторону фельдфебеля. — И — раз... И — два...

Наконец, ствол мортиры занял своё законное место на станке, и по кивку артиллерийского капитана солдаты отпустили канат. Кто-то устало смахнул пот со лба, а кто-то бросил весёлую шутку-прибаутку, дразня неуклюжего товарища. Большинство же пехотинцев молча и выжидающе поглядывали в сторону офицеров — поручика Астафьева и того самого капитана, по чьей милости их рота уже который день занималась тяжёлым физическим трудом под открытым небом.

Личный состав, впрочем, прекрасно понимал, что артиллерист здесь совершенно ни при чём. Приказ о строительстве этих позиций отдавали с самого верха, а офицеры — они такие же шестерёнки армейского механизма, как и простые солдаты. Артиллеристы, кстати, также трудились в поте лица, отрывая и оборудуя в каменистом грунте блиндажи да погреба для своих снарядов и бомб.

— На сегодня хватит. Установку последней мортиры начнём завтра утром, — повернувшись к Астафьеву, артил-

лерийский капитан обозначил фронт предстоящих работ. — Командир батареи выбрал для неё позицию чуть повыше, вон там.

Десятки пехотинцев повернули головы, проследив за взмахом офицерской руки. Вздох досады и разочарования произвольно повис в воздухе. Мало того что избранная командиром батареи позиция находилась в сотне метров в сторону по склону, так до неё ещё придётся проложить дорогу через небольшую промоину. В общем, работать солдатушкам предстояло тяжело и достаточно долго, как бы ни целый месяц. Эх, и так нелегка армейская доля, а тут ещё и прихоть наместника навалилась.

— Дал бы бог до холодов управиться, — буркнул кто-то из пехотинцев.

— Эх, зачем мы вообще здесь корячимся? — конопатый низкорослый солдат высказал вслух крамольную мысль. — Япошки никогда не посмеют напасть на Россию-матушку. Мелковаты они и трусоваты.

— Прав Петька, японцы мелкий народец, да и трусоваты они, — рядовой Евстигнеев, вихрастый весельчак местного масштаба, не мог упустить возможности почесать язык.

— Разговоры! А ну, заткнулись, оба! — рыкнул фельдфебель, незаметно грозя балаболам своим увесистым кулаком. — Есть приказ, и мы его исполняем. Всё, точка.

Сказал, словно отрубил. Стоявшие рядом с Евстигнеевым солдаты усмехнулись, глядя, как вихрастый балагур буквально подавился произнесённой фразой. Рядовой Пётр Демьянов покраснел, отчего его конопушки стали ещё заметнее. Поручик Астафьев и артиллерийский капитан вообще не обратили на инцидент никакого внимания. Взгляды офицеров были прикованы к появившейся на склоне процессии.

— Рота, стройся! — гаркнул фельдфебель, едва завидев, кто именно приближается к месту работ. Вложил в голос максимум служебного рвения, как и полагается по должности. — Смотри у меня, Демьянов!

Тяжело дыша, по склону поднимался непосредственный «виновник» непредвиденных физических нагрузок для